

ДАНИИЛ АГАБЕКЯН

ЛАБРАДОР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Даниил Агабекян

Лабрадор

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Агабекян Д. К.

Лабрадор / Д. К. Агабекян — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В лесу обитает банда детей, облачающихся в шкуры диких лабрадоров. У каждого из них имеется своя кличка, своя должность и свои причуды. Но бандитские дела "лабрадоров" не приносят желаемого результата, и они еле сводят концы с концами. Именно в это тяжёлое время к ним приходит юноша, намерения которого окутаны завесой тайны. Содержит нецензурную брань.

Для обложки были использованы материалы художника <https://www.artstation.com/wendywiller>

Художник предоставил согласие на использование его материалов.

ГЛАВА 1

Отовсюду доносились взвизгивания чаек и шум морских волн. Еле ощутимый ветер нежно поглаживал пальмовые листья, а воздух был пресыщен солью. Старый одноручный меч лежал на берегу и словно шипел под солнечными лучами. Из воды вышел юноша. Он глубоко вдохнул и обернулся. Обилие морских гладей и ничего более, да и странно было бы увидеть там что-то ещё. Пустым взглядом юноша принялся оценивать ситуацию на берегу. Огорченный тем, что берег отказывается говорить с ним, юноша обратил внимание на шипящий меч. Такой же, как и тысяча других, меч не произвёл на него никакого впечатления, но оружие есть оружие. Берег остался без своего единственного украшения. Морской гость забрал его и ринулся в лес. Среди деревьев юный мечник отыскал жёлтые ягоды, по форме напоминающие полумесяц и, что более ценно, шлем с потрёпанным красным пером. Выйдя из лесной чащи, юноша ещё долго блуждал по бескрайнему полю, пока без сил не свалился на землю, придавив своим телом несколько подсолнухов.

– Густав, тебе нравятся тайны?

– Ты же знаешь, я не умею хранить их.

– Прости, но эту тайну тебе все же придётся оставить в секрете. Ведь если о ней узнают, тогда настоящие придут за тобой.

Юноша очнулся в повозке полной мёртвых собак. Шлем с потрёпанным красным пером налез ему на глаза из-за чего лучи солнца не потревожили его сон. Юноша проснулся от трупного запаха. Задышавшись и откашливаясь, он резво запустил руку в карман и принялся поедать остатки ранее найденных ягод.

– Голодный, да? На вот, поешь немного, – сказал еле заметный водитель повозки и бросил юноше кусок жареного мяса. Судя по всему, собачьего. Тот съел его за одно мгновение.

– Воды... Старик, вода есть?

– Ты что слепой? Я твой ровесник, балда. И воды у меня нет. Ещё скажи спасибо, что едой поделился. И так с запасами негусто в последнее время, так ещё на дохляков всяких тратить приходится. Надеюсь от тебя хоть польза будет, иначе я окончательно пожалею о том, что уволок тебя с того поля. Вроде тощий, а повозиться пришлось немало.

– Настоящих рядом нет?

– Слоняет тут один по лесу. Повезло тебе, что на него не наткнулся. Так что, ты мой должник по гроб жизни, дохлый. Если будешь себя хорошо вести, то Козерог сделает тебя членом стаи. Будешь носить мои хлебные фигурки и настойку из клёна. Ещё колчан со стрелами и сменные ботинки. Хорошо, что ты высокий, так что будешь высматривать для нас бандитов и настоящих. Хотя нет, фигурки я тебе не доверю. Сожрёшь ещё, вон какой аппетит. По-моему, в этом лагере только у меня одного имеется чувство прекрасного...

– Очень пить хочется. Долго нам ещё до твоего лагеря?

– Не долго. Я бы дал тебе воду, но всю флягу опустошил, пока сидел в засаде. Охота – дело, требующее терпения. Она проверяет на прочность силу твоего характера. Вот у меня сильный характер, дохляк. Правда солнце оказалось ещё сильнее. Не стыдно быть слабее целой планеты, но, чтобы воевать с ней, нужна питающая силы жидкость. Чудесная живительная влага...

В этот момент юноша понял, что поездка обещает быть долгой. Он брезгливо откинул ногой трупы в заднюю часть повозки, устроился поудобнее на скрипящих досках и нехотя

продолжил слушать монологи своего спасителя. Попутно солнечный свет сменяла тьма, а в ночной тишине понемногу зарождалась песнь сверчков. Спустя несколько часов было принято решение устроить привал.

– Я просто помираю от жажды – печально вымолвил юноша, слезая с повозки.

– Не ной, дохлый. Мы не просто так остановились здесь. Там за лесной чащей имеется небольшая деревушка и заветный колодец. Я как раз пополнял в нём флягу, когда ехал на охоту. Загвоздка в том, что местные не дадут просто так воспользоваться им. Нужен нептунный голубой зуб, либо тройка золотых. Полагаю, что у тебя ничего такого нет, а у меня и подавно, так что давай просто прокрадёмся и тайком наполним флягу, пока никто не видит.

– Давай.

Юноша невозмутимо шёл впереди, будто и не собирался совершить что-то незаконное, а его низкорослый спаситель осторожно плёлся сзади. Им очень импонировал тот факт, что небо было тёмным и беспросветным, а на улице совсем не слышались голоса местных. Когда они оказались у колодца, юноша насторожился.

– Слишком тихо.

– Ой, да брось. Кто будет устраивать засаду из-за несчастной воды? Это судьба нам с тобой благоволит, дохлый, вот и тихо. Наполняй скорее флягу и сматываемся, – низкий нервно похлопал юношу по плечу.

– Я всё же проверю, что тут происходит.

– Боже, ну как знаешь. Я наберу воду и двину к повозке. Если попадёшь в передрагу, учти, второй раз спасать не буду.

Юноша направился в центр деревни по обнаруженному следу борьбы, будто игнорируя напутствие своего попутчика. Тот лишь пробубнил себе под нос что-то грубое, но не стал отвлекаться от начатого дела. Когда юноша оказался вблизи одного из домов, он начал слышать голоса. Осторожно взглянув в окно, он увидел, как трое разбойников взяли в заложники местных крестьян. Один собирал драгоценности, второй развлекался с женщинами, а третий стоял на стрёме у окна. У каждого было огнестрельное оружие. Закончив анализировать сложившуюся ситуацию, юноша резво ринулся обратно к повозке. Там его ждал старый знакомый.

– Ну что, дохлый? Насмотрелся на своих крестьян? Может уволок чего путного? Я вот пока ждал тебя уже успел выдуть флягу и заново её наполнить.

– Когда ты меня нашёл, со мной был короткий одноручный меч. Где он?

– Эй, нет-нет-нет. Это твоя плата за спасённую жизнь. Я его приведу в порядок и буду орудовать словно Аратракс. Правда я больше лучник, чем мечник, но что-нибудь придумаю. Например, он будет грозно висеть в ножнах и придавать мне устрашающий вид.

Юноша резко запрыгнул на телегу, беглым взглядом отыскал меч и столь же быстро обнажил его, выхватив из мешка с овощами.

– Чёрт, дохлый, спокойно. Я пошутил, забирай его, только не злись. Зачем он вообще тебе так внезапно понадобился?

– Там разбойники в деревне.

– И что с этого? Какой смысл рисковать собой ради кучки крестьян? Не будет этих, так придут новые бандиты, а нам проблемы с ними ни к чему.

– Ты не понимаешь. У них есть огнестрел.

– Чокнутый, ты хочешь отобрать их оружие? Да тебя тысячу раз успеют изрешетить, прежде чем ты успеешь добежать до них со своим жалким ножичком. Вот что, я с тобой туда не сунусь, даже не проси.

Юноша принялся уходить, когда водитель повозки закончил свою речь. На такое безразличие к его словам, он разозлился ещё сильнее и уже был готов уезжать, напоследок крикнув:

– Дохлый, наш лагерь в паре часов езды. Если выживешь, то ступай вниз по дороге, но будь готов, что наши тебя не пропустят. Так ты просто скажи фразу: «Сопливый обделался от ежевичного пирога в среду» и всё будет нормально.

– Понял тебя.

У юноши был план. Он не стал бы рисковать своей жизнью, если бы не высокий шанс на победу. К его счастью, бандиты остались стоять там же, где их видел юноша в первый раз. Самое большое значение имел тот, что находился у окна.

Юный воин вскарабкался на подоконник и размашистым точным ударом отрубил бандиту голову. Затем, ни секунды не медлив, выхватил из его рук винтовку и сделал по выстрелу в оставшихся двух бандитов. В одного из них, того, что развлекался с крестьянкой, пришлось выстрелить дважды. Женщина, избрызганная кровью, завопила в ужасе. Вскоре, когда суматоха сошла на нет и жители поняли, что им ничто не угрожает, к юноше подошёл мужчина.

– Боже, благодарю вас за спасение, молодой человек, – сказал старый седой крестьянин, видимо являющийся старостой деревни, – Как мы можем отблагодарить вас?

– Драгоценностями, – заявил юноша, собирая с пола кровавые пистолеты.

– Вот, прошу, – мужчина протянул несколько золотых монет, ожерелье и нептуний голубой зуб.

– По-моему, бандитам вы собирались отдать гораздо больше.

– Но, вы же не хотите отобрать у нас всё, что мы только имеем?

Юноша молча нацелил винтовку. Жители раздражённо переглянулись друг на друга, достали мешок, сложили туда всё, что собирались отдать грабителям и передали его в руки молодого вора.

– Ещё... Флягу. С водой... – сказал он потухающим голосом, чувствуя, как мир вокруг превращается в одну сплошную игру света. Земля ушла из-под ног, и юноша потерял сознание. Он очнулся, но уже без мешка с деньгами и без своего новоприобретенного оружия. Расплывчатые образы перед глазами с трудом складывались в чёткую картину, но вскоре он понял, что над ним стоит староста и что-то кричит, яростно размахивая винтовкой.

– Пошёл вон отсюда, щенок! И что бы здесь больше не появлялся!

Юноша встал, немного прихрамывая, и, под ругательное сопровождение крестьян, покинул деревню, отправившись вниз по дороге.

ГЛАВА 2

– Сопливый обделался в среду, – еле слышимо произнёс юноша, напрягая последние жизненные резервы. Его окружили несколько лучников, отличительной особенностью которых был низкий рост и накинутые поверх тела шкуры диких лабрадоров. Незнакомцы вылетели сквозь изобилие папоротников и сразу же заняли боевое положение. Складывалось чувство, что для них не в первый устраивать подобные засады.

– Что?! – вскрикнул Сопливый, – Зачем ты ему рассказал? – он обратился к низкорослому водителю повозки, которого ранее встретил юноша.

– Ээ... Да это просто первое, что пришло мне в голову. Ты тогда всех знатно развеселил.

– Это точно! Я думал со смеху откинуть! – заявил один из лучников и все они начали дружно хихикать.

Юноше было не до смеха. Уставший до изнеможения, он всеми силами держался за жизнь, а его зрачки нервно перемещались вслед за возникающими звуками. Старый знакомый убрал лук, спустился с пригорка и весело припрыгивая подошёл к живому мертвецу.

– Привет тебе, дохлый! Ты всё-таки добрался до нашего лагеря. Выглядишь паршиво, что у тебя там стряслось? Бандиты заставили бегать вокруг деревни до посинения?

– Мне нужна вода и место для ночлега, – больше он сказать был просто не в силах.

Вид юноши был настолько жуткий, что его собеседник не стал язвить и паясничать (хотя очень хотел) и повёл потрепанного жизнью воина вглубь лесной чащи. Остальные лучники шли за ними и перешептывались. Последним, что услышал юноша была мимолетная отрывка, за которой последовал безудержный детский хохот.

– *Густав, ты чувствуешь пульс моего сознания? Это я так пытаюсь достучаться до границ пространства. Если бедность – это грех, то мы с тобой получили два билета прямоком в ад.*

– *Хватит молоть чепуху. Хочешь, чтобы настоящий добрался до нас?*

– *Мне уже всё равно, Густав. В мире нет места, где можно скрыться от них. Не удивлюсь, если один сейчас наблюдает за нами.*

– *Наблюдает. Только прошу, не паникуй и не смотри наверх.*

Юноша очнулся внутри старой, пропахшей псиной, палатки. Он долго лежал и смотрел в потолок, абсолютно не понимая, как ему удалось выжить после всего произошедшего. В какой-то момент он понял, что это не может продолжаться вечно, ну или его просто достали визжащие над ухом комары. Поднявшись с кровати, он обул свои чёрные как копать сапоги, рваную тёмную рубаху и шлем с красным пером, найденный недавно рядом с берегом. Красное перо было единственным ярким пятном в его сером потухшем образе. Шлем ему был ни к чему. Кажется, его просто радовала мысль, что наконец в его жизни появилась хоть какая-то яркая деталь. Пусть и настолько ничтожная. Вернувшегося из мёртвых пришли встречать все члены банды диких лабрадоров. Проныра – так называли спасителя на повозке. До этого юноша мог видеть только его затылок, а во время их вылазки за водой стояла глубокая ночь и на виду был лишь невысокий чёрный силуэт. Сейчас его образ был представлен максимально отчётливо. Розовощёкий ребёнок лет четырнадцати с короткими седыми волосами и хриплым надорванным голосом. Неудивительно, что юноша спутал его со стариком. Рядом с Пронырой стоял Козерог – вожак банды. Его лицо полностью покрывал камуфляж. У остальных членов банды тоже он был, но только Козерог не поленился раскрасить им всё лицо. Хотя, возможно, таковыми являлись привилегии вожака. Из-под нахмуренного лба можно было разглядеть маленькие сердитые глазки, прodelывающие дыру в юноше. Рядом с ним так же робко тарасились остальные представители местной фауны. Сопливый был зол. Это читалось в его нервных бровях, которые сначала собирались домиком, а затем моментально сжимались в гневе и потом опять. Кажется, он хотел предстать перед юношей в более положительном свете, что ему не позволил сделать Проныра, раскрывший постыдную подробность встречи с ежевичным пирогом. Заметивший нервное состояние своего товарища, Бочка весело похлопал его по плечу. Бочка – здоровяк, не снимающий со своего лица лучезарную улыбку. На вид ему лет тридцать и борода с усами уже растут, но нет, он такой же ребёнок, как и все здесь. За ним еле заметно топчется Жук и что-то невнятное напевает себе под нос, перебирая в руках странные разноцветные камни. К слову, сам Жук тоже весьма разноцветный и странный. И Пчела – этот совсем ещё кроха. Одежда больше на два размера и огромный колчан на спине выглядят крайне нелепо. От такого и близко не веет опасностью. Юноша пробежался своим анализирующим взглядом по каждому и сделал вывод, что дети они не только по возрасту. Козерог решил нарушить тишину и подошёл вплотную к юному воину. Смотрел он так сурово, что даже ноздри дрожали от напряжения. Все члены банды ахнули от внушительного вида своего вожака.

– Тебе спас жизнь один из нашей банды, значит ты теперь должник банды. Единственный способ выплатить долг банде – вступить к нам и помогать нам в наших делах. Что ты на это скажешь? – ноздри Козерога на мгновение замерли в ожидании ответа.

– Чем занимается ваша банда?

– Воровством, жульничеством, конокрадством, похищениями, уловками...

– Да мы просто караваны грабим, – добавил Проныра.

– Ну, в общем, выживаем как можем, – устало продолжил Козерог.

– Ладно, думаю мы найдём общий язык, – недолго думая заявил юноша. По лицам банды было заметно, что они рады такому решению. Только Жук ни на что не отвлекался и, закатив глаза, продолжал петь свою странную песню. Козерог дальше толкал вводную речь для новичков, не обращая внимание на воцарившейся восторг.

– Дохлый, да? Хорошая кличка, пусть так и остаётся, – юноша больше предпочёл, чтобы его называли Густав, по имени, но он не стал спорить с местными порядками.

– Меня называй Козерог, я здесь главный, – рукой он указал на остальных членов банды, – Дальше Сопливый, Бочка, Жук и Пчела. Его ты знаешь, это...

– Старый? – попробовал догадаться юноша. После чего все залились безудержным смехом.

– Проныра, балда! Меня зовут Пронырой! – донёсся хихикающий хрип из толпы.

Козерог закончил свою речь и принялся раздавать указания членам банды. С утра Дохлый должен был отправиться на свою первую охоту вместе со Старым. Как ни странно, но за Пронырой закрепилась новая кличка.

– Первая охота – это обряд посвящения, Дохлый. Ты должен будешь освежевать дикого лабратора и облачиться в его шкуру. В отличительный знак нашей банды, – восторженно проговорил Старый, – Так мы поймём, что ты один из нас. Не налажай, парень. Я поговорил с бандой и все надеяться на тебя. Даже Козерог, хоть и не подаёт вида. Он это умеет.

Юноша молча собирал палатку и думал о завтрашней охоте. Вся эта атмосфера вокруг казалась ему странной и непонятной, но нельзя сказать, что она была ему противна. Пока он думал рядом выстроилась очередь из желающих познакомиться с новичком. В этом лагере все давно друг друга знают, поэтому прибытие новенького это настоящее событие. Впереди всех стоял Сопливый и радостно тянул руку.

– Приветствую, дружище. Тебе не обязательно звать меня Сопливым, можно просто Ноздря. Прежде чем отправится на охоту, зайди ко мне, я дам тебе отличный лук. И вообще, если понадобится какое-нибудь оружие, то ты залетай.

– Понял, зайду. Слушай, а огнестрел в арсенале имеется?

– Нет.

– Режущее?

– Нет.

– Что тогда есть?

– Лук. Ещё 14 стрел.

Дохлый молчал. Сопливый понял, что пора уходить. За ним шёл Бочка и всё продолжал улыбаться.

– Здравствуй, новичок. Меня звать Бочкой. Если проголодаешься, то найди меня, я в лагере главный боец с голодом, хех. А это Пчела, – он указал на рядом стоящего коротышку.

– Привет, – тихо сказал Пчела.

– И тебе привет.

– Ну всё, кыш отсюда. Налетели как вороны на брюлики. У Дохлого завтра важный день, между прочим. Нечего его от сна отвлекать, – резко вклинился в разговор Старый.

– Твоя правда, Старый, – огорчённо вымолвил Бочка, – Всё, идём, Пчела. А тебе, Дохлый, удачной охоты завтра.

Палатка была поставлена. Старый в очередной раз напоминал о том, как важна эта охота, а когда понял, что его игнорируют, сварливо покинул юношу. Солнце лениво уползало за горизонт. Дохлый молча провожал его безумным взглядом, ведь в мыслях его была далеко не охота. Он думал о мести.

ГЛАВА 3

Дохлый резко открыл глаза. По палатке носились дикие тени. Повсюду были слышны надрывистые крики. Шум напоминал эпицентр битвы. Звуки снаружи вынудили юношу молниеносно вылететь из палатки в одних только сапогах. Ему показалось, что произошло нападение, но правда была несколько иной. Перед его глазами происходило типичное утро банды лабрадоров. Козерог взобрался на пенёк и начал дуть до посинения в трубу ракушку, попутно вскрикивая: «Подъём!». Непонятно, кого он пытался разбудить, так как вся банда уже была на ногах. Видимо это тоже одна из тех вещей, которые дают ему возможность насладиться лидерским статусом. Старый делал зарядку, при этом издавая такие звуки, будто сейчас помрёт. Сопливый носился как угорелый с луками, попутно расставляя их у палаток. Вроде бы он говорил, что за оружием следует приходиться к нему лично. Бочку впервые покинула улыбка, он скрипел зубами и отбивал молотком грубое кабанье мясо. В другой руке у него была огромная деревянная ложка. Ей он размешивал грибной суп (пах тот отменно). Если бы у него была третья рука, то он, наверное, готовил бы ей десерт. У Бочки под ногами вертелся Пчела и размахивал деревянными солдатиками, инсценируя кровавую битву между бывшими товарищами. Это можно было понять по экспрессивным репликам: «Ублюдок, мы доверяли тебе, а ты всех нас предал!», «Да для меня вы никто!». И что только творится в голове у этого ребёнка? Жука не было видно, но было слышно. Из его палатки валил дым, а у входа простиралась дорога из белого порошка. Жук был внутри, хотя по звукам казалось, что там обитает целый оркестр.

– Доброе утро, – недовольно пробубнил юноша. В этот момент он понял, что любителей спать до обеда здесь не найдешь.

– Доброе! – весело ответил Сопливый, протягивая Дохлому лук, – Моя лучшая работа. С ним ты сможешь завалить даже особенно крупного лабрадора.

– Посмотрим, – юноша почесал затылок, скептически оценивая свой подарок.

– Это, Дохлый, ты бы оделся. Козерог здорово разозлится, если заметит тебя в таком виде.

Юноша кивнул и продолжил разглядывать лук. Козерог и впрямь смотрел на него своим пробирающим злобным взглядом, недовольно морща лоб. Рядом стоял Старый и хохотал, едва завидев обнажённую тощую фигуру в сапогах. Дохлому стало неловко.

Подкрепившись стряпней Бочки и увешавшись амулетами Жука, Старый и Дохлый отправились на охоту. Провожала их песнь, исполненная оставшимися в лагере членами банды, под аккомпанемент трубы Козерога. Дохлого удивило, как им удаётся прятаться в лесу, при этом создавая столько шума. Спустя часы выжидания в засаде, когда был найден первый дикий лабрадор, юноша с первого выстрела поразил его прямо в голову. Старый изумленно выскочил из кустов.

– О, создатель, ты прикончил его! С первого выстрела и прямо в башню! Никому из нас не удавалось расправиться с ним так быстро, старина. Скажу по секрету, мне пришлось потратить на это несколько дней. Мне, Дохлый, главному охотнику в этом лагере! Теперь я с гордостью могу назвать тебя лабрадором, – Старый наигранно поклонился, – Давай, накинь на себя его шкуру, мне интересно посмотреть.

– Ты прав, это было слишком легко. Нужна дичь покрупнее. С характером, – в глазах юноши пробежал огонёк, и он решил отправиться в самую глубокую часть леса, где сосны касаются своими концами небес и куда никак не могут проникнуть лучи солнца.

– погоди, Дохлый! Что это за выражение лица я сейчас углядел? Ты как-никак захотел с жизнью расстаться? Там в глубине происходят жуткие вещи. Ты в курсе, что можешь наткнуться на обезумевшего настоящего?

– Ничего, постараюсь быть осторожным.

– Идиот, тебе совсем жить надоело? – недоумевающе хрипел Старый.

– Из моих близких никого не осталось в живых, – Взгляд дохлого замер в одной точке, как и всё его тело. Казалось, что даже падающие листья вокруг него замерли. Воздух был спёрт, а из звуков не было слышно ничего, кроме стучащего сердца.

– Всех пожрали настоящие. Мне уже действительно всё равно.

– Это правда ужасно, Дохлый, – Старый печально вздохнул – но у многих в нашем лагере хреновая судьба. Моих близких тоже убили настоящие, но я как-то нахожу в себе силы жить дальше. Это сейчас может не всё так гладко, но в будущем всё изменится. А ты хочешь просто взять и всё угробить.

– Ни черта уже не будет, – спокойным тоном заявил юноша, резво закидывая на плечо сумку.

Старый стыдливо отвёл взгляд.

– Ты извини, Дохлый, но я с тобой вглубь не пойду.

– Я уже слышал это. Особо и не рассчитывал, – Дохлый уверенно двинулся в сторону опасности, оставляя позади расстроенного товарища.

Новая охота предвещала гораздо больше риска, но юноша был тверд в своём намерении. Тьма поглощала его. Солнце не имело власти в этих землях, поэтому чувствовать время оказалось невозможным. Вскоре, охотник напал на след крупного зверя. Он порывлся в сумку и обнаружил там деревянную фигурку Пчелы. «Зачем он её там оставил?» – подумал юноша. Он сунул руку обратно, и ему наконец попала склянка с кровью кабана, которой любезно поделился Бочка.

Крохотные капли крови разлетелись по округе и покрыли собой траву словно тысячи сверкающих насекомых. Вскарабкавшись на дерево, Дохлый принялся ждать. Его добыча ждать долго не заставила. Огромный кроваво-красный волк вышел из зарослей. С мордой настолько жуткой, что она больше походила на крокодилю, нежели на волчью. Когти тоже были непропорционально огромные. Тварь скалилась и смотрела по сторонам, будто чуя, что на её ведётся охота.

Первая стрела попала голову. Вторая задела глаз.

Волк жутко расสวิрепел. Он начал когтями впиваться в дерево, со стороны которого летели стрелы.

Третья стрела попала в лапу. Четвертая во второй глаз.

Животное не останавливалось. Волк продолжал уничтожать кору. Подключились зубы. Ствол дерева сильно прогнулся.

Пятая стрела попала в туловище. Шестая в голову.

Дерево было повалено. Ошарашенный юноша упал на землю. Его прибило ветками, исцарапало кожу. Он повредил колено. Красный зверь медленно подступал к своему обидчику. Понять, что волк ранен, было возможно только по кровавому следу.

Седьмая. Восьмая. Девятая.

Волк замер над телом Дохлого, весь пронизанный стрелами. Зверь уже был не жилец, но свой прощальный подарок сделать успел.

Челюсти сомкнулись на плече юноши. Раздался пронзительный вопль.

Огромная туша с грохотом повалилась на раненого охотника. Дохлый кричал от боли и всеми силами пытался выбраться из-под своей добычи.

«Неужели после всех стараний я так просто умру, задавленный трупом?» – подумал юноша. Его опасения не подтвердились. Выбравшись, он долго и жадно глотал воздух, а затем небрежно заткнул рану куском рубахи.

Труп снова привлёк внимание Дохлого, а точнее заветная красная шкура. Он накинулся на неё, словно голодающий на кусок хлеба и начал раз за разом вонзать нож, пока окончательно не содрал. Перо ему было больше ни к чему, он выкинул шлем и, усевшись на землю, укутался огромным кровавым одеялом. Безумные, широко открытые глаза, которые были не в силах

моргать и стучащие от холода зубы, слегка прикрытые в растекшейся улыбке – всё, что осталось от Дохлого. Его рассудок был изувечен силами леса. Как когда-то солнце проиграло битву против леса, так и он, оставшись в полном одиночестве внутри этого холодного чрева.

Но недолго юноше пришлось оставаться одному. Из-за деревьев послышался какой-то странный шум, и он увидел, как во тьме прорисовываются шесть знакомых силуэтов. Морды как у крокодилов, гигантские когти – их он запомнит на всю жизнь.

Кроваво-красные волки сошлись на запах крови, окружив потерянного юношу и тело ныне покойного собрата, над которым грубейшим образом надругались.

В лагере было тихо. Бочка с Сопливым играли в шашки. Пчела помогал Жуку собирать лечебные травы и ловить насекомых, а Козерог уже битый час ругался на Старого за то, что тот оставил новичка одного во время его первой охоты.

– Ещё раз повторяю, главному охотнику нельзя просто так взять и упустить новичка, это неприемлемо, – злостно нравоучал Козерог.

– Ну, а что я могу сделать, если он сам со всех ног в дремучий лес рвётся? Я ему объяснил, что это опасно, что там людидохнут, а он такой: «Мне всё равно, жизнь для меня не имеет значения» – наиграно произнёс старый, размахивая руками.

– Плохо объяснил значит. Не поверил тебе новичок, вот и ускакал гордый в лес на верную гибель. Теперь его смерть на твоей совести, негодяй.

– Поверь, Козерог, не просто так мы егодохлым прозвали. Он чудик психованный, постоянно норовит коньки откинуть. Ну как тогда в деревне с бандитами. Помнишь в каком виде он появился? Скажу честно, я был уверен, что до утра не доживёт. Но видно этого ему было мало, ничему жизньдохляка не учит.

– Всё, умолкни, Старый. Голова от твоего визга болит уже.

Разговор двух товарищей прервал напуганный Пчела. Он громко закричал, а затем скрылся в своей палатке. Козерог со Старым пошли проверить, что происходит. Перед ними стояли вооруженные Бочка и Сопливый. Они целились в кого-то из лука. Высокий красный человек до основания пропахший кровью решил нарушить тишину.

– Теперь в лагере главным буду я. Думаю, эта шкура послужит хорошим подтверждением моим словам. Идите спать. Завтра ночью мы разорим ближайшую деревню, там осталось моё... – не договорив, юноша согнулся, а затем рухнул на землю. Лужа крови неторопливо покрывала землю, а рядом стоящие лабрадоры стояли в оцепенение и не знали, что делать.

ГЛАВА 4

– Проснись, Дохлый, – раздался голос в темноте.

– Что происходит? – полусонно ответил юноша.

– Ты приковылял в лагерь полуживой и заявил, что намерен занять место главного. Теперь вот, лежишь связанный, пока Козерог решает, что с тобой делать, – Старый снял с глаз Дохлого повязку, – Так ещё и приволок с собой окровавленную шкуру красного волка. Его стая точно должна была почуять запах крови и доесть то, что от тебя осталось. Как тебе удалось выйти из леса живым?

– Они... Они расступились передо мной.

– Шутить? Вот так вот просто дали уйти?

– Да.

– Видимо у этих волков есть какие-то принципы на этот счёт. Если смог в равном бою победить их собрата, значит достоин уважения стаи. Повезло тебе, Дохлый, что наткнулся на таких гордых зверей. Напади ты на вислоухую дикуую кошку, тебя бы мигом вся её родословная загрызла бы, – Старый многозначительно вздохнул, – Подумать только, пошёл один в чернолесье... Радуйся, что лишь руку потерял. Хотя, о чем это я, тебе ведь всё равно.

Дохлый тревожно поднял глаза в потолок.

– Ты был прав, обезумевший настоящий и правда был там.

– Матерь божья... Ты и его смог обойти стороной? Такой упёртый самоубийца ну никак не заслуживает столько везения!

– Он просто уставился на меня, когда я покидал лес. Просто стоял и смотрел. Возможно я бы и не заметил его, если бы не оглянулся в последний момент.

В палатке на долю секунды воцарилась гробовая тишина, пока внутрь бесцеремонно не ворвался Козерог.

– О, проснулся, голубчик. Как рука? Болит, наверное.

– Немного, – юноша попытался пошевелить фантомной конечностью, но ему помешали верёвки.

– Думаешь, сможешь быть хорошим вожаком будучи одноруким?

– А добытая мной шкура тебя в этом не убеждает?

– Да, но волка ты завалил, когда рук было на одну больше.

– Мне и одной достаточно, чтобы надрать тебе зад.

– Не сомневаюсь, Дохлый. Я так-то не спорить пришёл. Мы тут с народом посовещались и пришли к выводу, что, возможно, из тебя вышел бы неплохой вожак.

– Что?! – всхрипел Старый, – А где был я, когда вы все совещались?

– Здесь, в палатке.

– А спросить, что я думаю по этому поводу не следовало?

– Твой голос ни на что бы не повлиял. Решение было единогласное.

– Ох, ну я понимаю – Сопливый. Он этого психа боготворит с самого его появления. Но остальные то что? Совсем рехнулись?

– Моё мнение, мы тут в пустую тратим время. Полгода как коту под хвост и так ничего и не добились. У нас ни денег, ни репутации. Какая мы банда, если караван нормально ограбить не можем?

– Не нагнетай ты так, раньше же у нас всё получалось.

– Это был единственный караван без охраны, который терпел наши нападки столько времени. И что-то мне подсказывает, что так долго продолжаться не может. Я лично не знаю, как быть дальше, поэтому нам нужен Дохлый, если мы хотим качественных перемен. Остальные считают так же.

– Они просто не знают его, Козерог. Он угробит нашу банду. Поведёт всех в огонь и все мы сгорим, – Старый хмуро посмотрел на Дохлого, – только ему одному будет всё равно.

– Может ты и прав, но понять это возможно лишь со временем, а пока что посмотрим какие решения от него последуют.

Старый затих. Ему нечего было сказать, поэтому он взял нож и освободил своего нового вожака от оков. Дохлый одновременно смотрел на двух лабрадоров и молчал так же, как молчал во время их перепалки. Хотя сейчас его молчание будто обрело какое-то значение. Он неторопливо поднялся и начал щупать обрубок руки, который на удивление почти не болел, но пах чем-то отвратительным.

– Я в жизни столько крови не видел. Удивлён, что Жук сумел тебя подлатать. Он обмазал рану какой-то волшебной мазью, поэтому она может слегка пованивать, – Старый злорадно улыбнулся.

– Сопливый пообещал сделать протез, но он скорее будет декоративным, так что ты особо не радуйся, – продолжил Козерог, обращаясь к юноше.

– Мне и не нужен протез. Главное достать огнестрел. К счастью, я знаю, где его можно найти.

– Ты имеешь в виду ту деревню, Дохлый?

– Именно. Когда я оправлюсь, мы начнем штурм. Ночью, пока тихо.

– С кем нам придётся иметь дело?

– Ничего серьёзного. Кучка тупых крестьян, которых даже трое бандитов смогли заставить врасплох. Единственная проблема в том, что теперь у них есть две винтовки и пистолет. Но если мне удастся подкрасться незамеченным, то это закончится быстро.

– Даже несмотря на то, что рук больше не две?

– Даже несмотря на это.

Тон Дохлого заставил Старого и Козерога почувствовать прохладу в воздухе. К вечеру они закончили обсуждение плана и вышли из палатки, где их уже давно ждали остальные члены банды. Все были рады увидеть нового вожака в здравии, но время, потраченное на ожидание, успело изрядно их вымотать. Поэтому сложно одним словом описать ту эмоцию, что фигурировала на лицах у лабрадоров. Это был восторг, наложенный на усталость от тяжелого рабочего дня. Вскоре все ушли спать. Бочка выкидывал мусор в костёр и подкармливал остатками ужина местных собак. Сопливый уселся на бревно рядом с костром. Он продолжал мастерить протез для Дохлого, и по его раздражённому виду было вполне понятно, что подобное он конструирует впервые. Пчела сидел на том же бревне и лишь иногда отвлекался от игры в солдатики, чтобы прокомментировать работу Сопливого. Когда Бочка протер до блеска обеденный стол и подкрутил ножки паре стульев, он подсел к Сопливому и Пчеле, раскинув ноги у костра.

– Ну что, Ноздря, получается?

– Кое-как. Пришлось найти учебник по анатомии и прикинуть, как бы выглядела рука, будь она деревянной.

– Думаю, для такого мастера, как ты, это не так уж и сложно.

– Мы с братом постоянно делали всякие деревянные штуки. Он приходил с работы, и мы вырезали фигуры для шахмат, мечи, игрушечных солдатиков, но это пока что самая сложная вещь на моей памяти. Если бы брат был здесь, то всё было бы гораздо проще.

– Да, но здесь Дохлый.

– Что ты имеешь в виду?

– Он напомнил тебе брата, поэтому ты так рьяно был за то, чтобы он стал главным.

– А тебе самому не кажется, что из него выйдет отличный вожак?

– Не подумай ничего. Дохлый славный малый, но ты меня знаешь, я плохого человека и впритык не распознаю. Просто не хочу, чтобы ты потом разочаровался в нём.

– Не надо, Бочка, – тон его ужесточился, – я прекрасно понимаю, как ты пытаешься сказать мне, что Дохлый представляет из себя вселенский ужас. Вы со Старым будто заглянули в будущее и теперь ходите, пытаясь всех предостеречь. Пророки гребаные. Но у меня своя голова есть, так что не надо меня воспитывать!

После этих слов Сопливый встал и ушёл. Бочка с глубоким чувством сожаления проводил его взглядом.

– Я тоже боюсь Дохлого. Я положил ему в рюкзак своего разведчика, и он мне такое рассказал... – оторвавшись от игры, заявил Пчела и потом снова принялся раскладывать свои деревянные фигурки.

ГЛАВА 5

Банда лабрадоров затаилась во тьме. Дохлый стоял впереди всех и внимательно изучал округу. Козерог одним глазом следил за его спиной, а вторым контролировал остальных членов стаи, дабы те не наделали глупостей. Сопливый хвастался своим новым луком перед Старым. Было видно, что на Старого оружие не производило никакого впечатления, так как выглядело оно точно так же, как и все остальные луки Сопливого. Жук казался позеленевшим, и это было заметно даже сквозь камуфляж на лице. Как он сам объяснился, он переел каких-то заколдованных веточек, и теперь из него начала выходить порча, которую он сам на себя и наложил. Бочка держал флягу Жука и утешительно хлопал того по спине. Пчела остался в лагере за

главного и гордо патрулировал территорию лагеря. А в деревне было тихо. Так же тихо как в тот раз, когда здесь впервые появился Дохлый. Эта мысль заставила его занервничать.

– Черт, неужели опять?

– Что значит «опять», Дохлый? – Сопливый смотрел на лидера лабрадоров абсолютно не понимая, что тот имеет в виду.

– Тишина. Очень знакомая мне тишина.

– Конечно, ведь сейчас ночь, и все давно спят.

– Нет, в это время всё должно быть иначе.

«Не слышно пьяных мужиков, шастающих по округе и распеваящих песни о войне. Не слышно ворчания старух, загоняющих детвору домой. Цыгане не пляшут и не поют, ни кудахтанья кур, ни шума ветра не слышать», – подумал юноша.

– Мне кажется, здесь опять что-то произошло.

Козерог изумлённо почесал затылок и нахмурил брови.

– Мы поняли, Дохлый. Что будем делать?

– Жук остаётся здесь и ждёт нас, все остальные идут за мной. Держитесь друг от друга на расстоянии двадцати метров и будьте готовы стрелять по команде.

Неслышной поступью лабрадоры ринулись вслед за своим лидером. Когда они оказались рядом с главной улицей, то увидели с десяток бандитов. Они нацелили ружья на крестьян, из которых вооружены были только трое. «Мои две винтовки и пистолет», – пронеслось в голове у юноши. Когда все лабрадоры поняли, что происходит в деревне, они друг за другом запрыгнули в окно ближайшего дома и приготовились слушать. Главного бандита было легко узнать. Он стоял впереди всех и был одет чертовски вызывающе. Желтая повязка на глазах с одной только дыркой на левый глаз, золотые зубы, густая жёлтая борода, янтарного цвета шуба и темно-жёлтые сапоги. Если бы не огромные наплечники и сумка тёмного цвета, то можно было бы подумать, что весь он покрыт золотом. Золотой главарь банды о чем-то говорил со старостой деревни. Кажется, про убитых здесь ранее членов его банды. Дохлый понял, что обстановка очень быстро накаляется и приказал Старому выстрелить в одного из бандитов, а сам метнул в крестьян шумовую бомбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.